

Вырезка из газеты

ПРАВДА УКРАИНЫ 13 ЯНВ 1987

г. Киев

С 1 января 1987 года в семи театрах Украины начинается комплексный эксперимент. Наш корреспондент Е. Позднякова обратилась к заместителю министра культуры Украины А. Д. ТРЕБУШНОМУ с просьбой рассказать о важном событии в культурной жизни республики.

— Необходимость перемен назрела. Нужны новые формы в театре. Чем же не устраивают старые?

Было бы наивным думать, что развитие театра идет по неуклонно поднимающейся вверх прямой. Театр существует тысячелетия и в своей истории переживал всяческое. Собственно говоря, его история — в известном смысле история отказа от старых форм, самообновление за счет самоотказов. Именно поэтому театр жив и по-прежнему необходим людям. Сейчас все мы переживаем ситуацию, из которой ищем выхода. И я думаю, это нормально. Активный поиск новых форм, — это признак жизненности искусства, его неисчерпаемости. Но, конечно же, не случайно, что перемены в театре совпали с большими переменами в обществе.

Годами накапливалась «усталость формы». Театр-корабль обрастил правилами и рекомендациями, ограничивавшими его маневр.

— Не могли бы вы привести примеры?

— Сколько угодно. Допустим, в этом квартале в театр активно ходил зритель. Плюс выездные спектакли принесли сверхплановый доход. Администрация уже прикидывает, на какие нужды в первую очередь необходимо израсходовать деньги. Но в следующем квартале банк отпустит соответственно меньше средств. Актеры, служащие театра трудились с напряжением, а результатов нет. Это, безусловно, расхолаживает коллектив. Или, скажем, театр приглашает преподавателя по пластике — «размять» молодежь. Но финансисты начеку: не положено по штатному расписанию. А это вопрос экономики или творчества?

Относительно небольшая дотация в театрах республики (она сегодня самая низкая в стране) заставляла руководителей театрального дела идти на постоянное увеличение количества спектаклей. Нормой для среднего

областного театра стало 500—600 спектаклей в год.

В таких условиях снижался художественный, творческий уровень сценических работ, сводились к минимуму возможности профессионального совершенствования. На первый план в театральном деле выдвигалась фигура оборотистого администратора-организатора.

Конечно, нельзя все сводить только к экономике. Были и другие обстоятельства: определенное отставание украинской драматургии, консервативность иных режиссе-

одиннадцать показателей производственно-финансового плана, теперь только три: количество зрителей, фонд заработной платы и сумма государственной дотации.

Театр получил право заезжать пьесы драматургам. Скажем, Киевский академический театр имени И. Франко по системе госзаказа работает с Музой Гараевой, а Винницкий музыкально-драматический — с Ярославом Стельмахом.

Мы ожидаем, что такая интересная форма сотрудничества принесет свои плоды.

Немаловажно и то обстоятельство, что выпускать спектакль, вводить его в репертуар будет худсовет, а не орган культуры, как было недавно.

НАЧИНАЕМ ЭКСПЕРИМЕНТ

Театр

ров и актеров, известная за-регламентированность в репертуарном планировании и т. д. Многое предпринималось в республике для исправления такого положения. Однако достичь качественных изменений не удалось из-за того, что меры предпринимались некомплексные, лишиены они были системности, экономического фундамента. Но идея эксперимента уже, как говорится, носилась в воздухе.

— В чем суть эксперимента?

— Если коротко, — в предоставлении большей самостоятельности коллективу, в существенном расширении прав и в то же время в повышении ответственности.

Если раньше члены худсовета назначались, то теперь их будут выбирать (скажем, в Киевском театре имени И. Франко, из предложенного общему собранию списка двое были забаллотированы, вместо них избраны другие люди). Раньше утверждалось

— Какие театры участвуют в эксперименте? Почему выбор пал именно на них?

— Старались подобрать коллективы непохожие, работающие в разных жанрах и разных условиях, с различными творческими устремлениями. Это Винницкий областной музыкально-драматический театр имени Н. Садовского, Севастопольский драматический имени А. Луначарского, Сумской областной театр драмы и музыкальной комедии имени М. Щепкина, академические — Харьковский имени Т. Г. Шевченко и Киевский имени И. Франко, два одесских театра — оперы и балета и музыкальной комедии.

— Готовы ли они к эксперименту?

— В целом готовы. Но жизнь есть жизнь, и она наверняка подбросит для обдумывания немало вопросов. Но, как нам представляется, вся возможная работа по подготовке проделана.

Во всех коллективах про-

шли выборы в худсовет. Худсоветы наметили пьесы и рекомендовали их в репертуар, который теперь не будет утверждаться в органах культуры. Было проведено совещание-семинар руководящих работников театров, на котором детально разработаны и обсуждены конкретные вопросы, связанные с проведением эксперимента.

Театральная общественность республики проявила большой интерес к эксперименту. Поэтому в министерстве было решено посвятить ему традиционную встречу с ведущими мастерами сцены республики. Для нас, представителей органов культуры, это было важно, потому что мы рассматривали и рассматриваем комплексный эксперимент как составную часть всей работы по перестройке театрального дела в республике.

— Какова роль министерства в эксперименте — наблюдатель или участник?

— Конечно, участник. Вот свежий пример. Эксперимент еще не успел начаться, а министерству пришлось вступиться за театр имени А. Луначарского перед Севастопольским горисполкомом. Там посчитали, видимо, что на период эксперимента их театр не будет так уж нуждаться в помощи и поддержке города. Впрочем, надо сказать, взаимопонимания мы добились довольно быстро. Из этого примера ясно, что за министерством останутся стратегические вопросы развития театра, укрепление материально-технической базы, эффективная кадровая политика, контроль за результатами деятельности творческих коллективов.

Кстати, к вопросу о наблюдателе. Министерство будет внимательно изучать опыт работы театра в новых условиях. Ведь эксперимент не отменяет то положение, что творческие коллективы подотчетны органам культуры.

В свою очередь, органы культуры должны работать с театрами в доброжелательной, ненавязчивой форме.

Всегда надо помнить, ради чего затеян эксперимент, и что цель его — создавать спектакли высокого идеально-художественного уровня, которые волновали бы людей, были бы им нужны.